

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 112

Октябрь 2008 года

Ренольд против Франции
[Renolde v. France] (жалоба N 5608/05)

Постановление от 16 октября 2008 г. [Секция V]

Статья 2

Позитивные обязательства

Самоубийство лишенного свободы лица с психическим расстройством, совершенное в карцере. *Допущено нарушение.*

Статья 3

Унижающее достоинство обращение

Бесчеловечное обращение

Помещение лишенного свободы лица с психическим расстройством в карцер на сорок пять дней. *Допущено нарушение.*

Факты

Медицинское заключение признало брата заявительницы, содержавшегося под стражей в ожидании суда, страдающим от нарушений психики. Его перевели в другое место лишения свободы. Досье, оформленное на него в месте лишения свободы, описывало его в качестве нормального человека и упоминало лечение седативными средствами. Однако, через два дня после его перевода он попытался совершить самоубийство путем нанесения себе порезов на руки. Группа срочной психиатрической помощи поставила диагноз острого приступа бреда и назначила соответствующее лечение. Ему давали лекарственные средства дважды в неделю, однако попыток проследить за тем, что он их фактически принимал, не предпринималось. Впоследствии за ним следили сотрудники региональной медико-психологической службы и его поместили в одиночную камеру под специальное наблюдение, которое проявлялось в более частых проверках. Однако, затем он напал на надзирателя, и ему было вынесено наказание в виде помещения в карцер сроком на 45 дней. Через день после назначения данного наказания он написал письмо своей сестре, в котором сказал, что больше не продержится. После прочтения этого письма его адвокат потребовала проведения

психиатрического обследования в целях проверки соответствия его психического состояния возможности его помещения в карцер, однако его нашли повешенным в своей камере до проведения обследования. За три дня до этого ему дали порцию медикаментов на несколько дней, однако, попытки проследить за их фактическим принятием снова не были предприняты.

Прокурором было начато предварительное расследование, установившее, помимо прочего, что брат заявительницы совершил самоубийство и что в его организме отсутствовали следы лекарственных веществ. Прокурор потребовал возбуждения судебного расследования по подозрению совершения непредумышленного убийства неизвестным лицом или лицами. Братья и сестры умершего приняли участие в производстве по делу в качестве гражданских истцов. Судья, ведущий следствие, запросил психиатрическое заключение двух экспертов, которые пришли к выводу, что состояние брата заявительницы позволяло ему находиться под стражей в дисциплинарном блоке, и что причиной отсутствия следов лекарственных веществ в его организме являлось его решение не следовать курсу лечения по собственной воле. Принимая во внимание предыдущие случаи делириозного синдрома, такое решение могло повысить риск его самоубийства. Представитель гражданских истцов ходатайствовал перед судьей, ведущим следствие, о выдвижении обвинения в непредумышленном убийстве на том основании, что меры, предпринятые в отношении безопасности умершего и ухода за ним, были ненадлежащими, что жизнь заключенного была подвергнута риску в связи с вынесением наказания в виде помещения в карцер, в то время как было известно о его психической неуравновешенности, и что ему не была оказана помощь как человеку, находившемуся в опасности, на которую он имел право. После того как судья установил, что специалисты вели наблюдение за братом заявительницы надлежащим образом, и, что на фоне этого самоубийство было совершено в результате психического расстройства (а не депрессивного синдрома), он отказал в удовлетворении данного ходатайства, постановив, что состав преступления отсутствует. Данное решение было оставлено без изменения в ходе его обжалования.

Вопросы права

Статья 2. Доказательства указывают на то, что власти знали с момента совершения первой попытки самоубийства о наличии у брата заявительницы острых психических расстройств, которые могли повлечь причинение им себе вреда. Несмотря на то, что состояние его психического здоровья было изменчивым, и что прямой риск повторной попытки самоубийства как таковой не существовал, тем не менее, такой риск был реальным, и необходимо было пристально отслеживать любое внезапное ухудшение его состояния. От властей следовало ожидать принятия специальных мер с учетом конкретной ситуации по отношению к заключенному, находившемуся в таком состоянии, которые позволили бы оценить его пригодность к дальнейшему содержанию под стражей. Однако, несмотря на предпринятую им попытку самоубийства и на диагностику его психического состояния, вопрос о помещении его в психиатрическую больницу, по всей видимости, вообще не обсуждался. Более того, не распорядившись о предоставлении брату заявительницы подходящих условий содержания, власти, по крайней мере, должны были обеспечить соответствующее серьезности его состояния лечение. Не оставляя без внимания трудности, с которыми сталкивалась в своей работе администрация места лишения свободы, у Европейского Суда возникли серьезные сомнения относительно целесообразности возложения на заключенного, который, как было известно, страдал психическими расстройствами, обязанности ежедневного приема медикаментов без осуществления контроля за этим.

Несмотря на то, что причины, подтолкнувшие брата заявительницы к самоубийству, были неизвестны, неспособность обеспечить принятие им ежедневных порций медикаментов сыграла свою роль в его смерти. Наконец, по всей видимости, состояние его психического здоровья не было принято во внимание, поскольку через три дня после его первоначальной попытки самоубийства дисциплинарный совет назначил ему максимальное наказание в виде помещения в карцер сроком на 45 дней. В результате этого он оказался в изоляции и был лишен права на посещения и на занятие какой-либо деятельностью, что повысило риск самоубийства. В свете таких соображений Европейский Суд приходит к выводу о том, что власти не исполнили свои позитивные обязательства в отношении защиты права на жизнь брата заявительницы.

Постановление

Допущено нарушение статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

Статья 3. В Постановлении по делу "*Кинан против Соединенного Королевства*" [*Keenan v. The United Kingdom*] (N 27229/95, ЕСПЧ 2001-III, Информационный бюллетень N 29), Европейский Суд установил, что применение (как это было описано) серьезного дисциплинарного наказания в виде помещения в одиночный карцер на 7 дней и дополнительного заключения на 28 дней явилось запрещенным статьей 3 Конвенции обращением. Наказание, примененное к брату заявительницы, было гораздо более жестоким и способным повлечь образование надлома в его физической и психической устойчивости. В рассматриваемый промежуток времени он испытывал душевную боль и страдал от психического расстройства. Действительно, за восемь дней до смерти его состояние вызвало такое беспокойство у его адвоката, что она немедленно подала судье, ведущему следствие, ходатайство о проведении психиатрического обследования в целях проверки соответствия его психического состояния возможности его помещения в карцер. Таким образом, примененное к брату заявительницы наказание не соответствовало стандартам обращения с людьми, имеющими расстройство психики, и явилось бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием.

Постановление

Допущено нарушение статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int